

«...Чтобы нашим городам выйти из того состояния стихийности и хаоса, в котором в настоящее время находится дело их роста и расширения, нужно, чтобы эту стихийность сменила рациональная и планомерная работа... Города должны дать людям здоровый приют, удобную жизнь, а также и красоту, ибо красота города воспитывает, поднимает дух, возвышает интеллект».

М. Г. Диканский. «Постройка городов, их план и красота». 1915 г.

Современная вечерняя Коломна — один из самых освещённых городов Московской области. Проходя по ночным улицам города под множеством ярких фонарей, мимо зданий с разноцветной подсветкой, трудно себе представить, что ещё до XIX века в Коломне не существовало централизованного освещения проезжих частей, а с наступлением сумерек улицы города пустели и становились весьма небезопасными. Припозднившийся прохожий легко мог стать жертвой «недобрых людей» или просто покалечиться ввиду того, что мостовые представляли собой достаточно плачевное зрелище.

Заметим, что такая картина не была приметой исключительно коломенского быта. И неудивительно, что создание полноценного светового оформления

*Керосиновый фонарь.
Фото начала XX века*

улиц и площадей было одним из признаков благоустройства любого города XIX века, а укрепленные на столбах фонари становились не переменным атрибутом городской среды. По точному замечанию русского и советского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского, «искусственное освещение — это важнейший признак благоустройства: городская уличная и фабричная жизнь не может обходиться без него ночью, тогда как земледельческие селения спят ночью сном праведных».

Напомним читателю, что первые фонари загорелись в России на улицах Санкт-Петербурга в начале

XVIII века. В Москве же уличное освещение было устроено в декабре 1730 года во время пребывания здесь императрицы Анны Иоанновны. Это были масляные фонари. Постепенно в первой половине XIX века уличным освещением обзаводились и провинциальные города, в том числе и уездная Коломна (к сожалению, пока не выяснено, когда здесь появилось уличное освещение). Город обычно освещался в вечернее время с августа по апрель, т.е. осенью и зимой. Зажигать по вечерам фонари на улицах входило в обязанности в первую очередь фонарщиков (иногда это делали и пожарные). Образ такого фонарщика можно мельком увидеть в поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо?»:

Пришёл фонарщик с лестницей,
Два тусклых фонаря на площади задул.

Достоверно известно, что в середине XIX века Коломна освещалась 30-ю масляными фонарями, которые зажигались только на центральных улицах. Масляный фонарь был достаточно дешёвым видом освещения, а устройство его было простейшим: в стеклянном фонаре, установленном на полосатом столбе, помещалась жестяная лампа с конопляным маслом и нитяным фитилём. Сила света такого фонаря составляла 1–2 свечи, и освещал он лишь малую территорию вокруг собственного столба.

Свою симпатию к этому источнику света И. И. Лажечников выразил в произведении «Беленькие, чёрненькие и серенькие» словами одного из героев: «Что ж делать, я имею слабость к зелёному фонарному маслу (конопляное масло имеет зелёный цвет — Л. С.). Зелёное масло, особенно когда оно горит *á petit jour*, производит на меня какое-то магическое действие. Вы не поверите? Право, не шучу».

Однако масляные фонари имели существенные издержки. Они гасли за долго до полуночи, и потому, что на ночь для такого светильника полагалось 24 золотника (1 золотник = 4,266 грамма) конопляного масла, которого хватало на несколько часов, так и в связи с воровством этого съедобного горючего материала — фонарщики добавляли масло в кашу (чтобы принудить последних использовать масло по прямому назначению, в него начали добавлять керосин). Кроме того, масло могло вытекать из фонаря, и прохожие нередко рисковали быть испачканными. Не случайно Н. В. Гоголь в «Невском проспекте» советовал читателю опасаться масляных фонарей «...И скорее, сколько можно скорее проходите мимо. Это счастье ещё, если отделаетесь тем, что он зальёт щегольской сюртук ваш вонючим маслом».

Однако уже в 60-х годах XIX века наряду с масляными фонарями в городах стали использоваться керосиновые. В 1864 году подряд на установку в Москве более двух тысяч керосиновых светильников взял француз Ф. Боаталь. По примеру Москвы керосиновые фонари, в стеклянной колбе которых помещалась керосиновая лампа, постепенно появились и на улицах провинциальных городов. Новые фонари, конечно, превосходили масляные по силе света: в 1880-х годах в основном применялись 14-линейные горелки, дающие силу света около двенадцати свечей. По вечерам фонарщики с лестницами обходили улицы, чистили стёкла фонарей и заливали керосин в лампы.

Об общественной значимости уличного освещения свидетельствует включение сюжета о фонарщике в школьные учебники по арифметике, где приводилась следующая задача: «Фонарщик зажигает фонари на городской улице, перебегая от одной панели к другой. Длина улицы — верста триста сажен, ширина — двадцать сажен. Расстояние между соседними фонарями — сорок сажен, скорость фонарщика — двадцать сажен в минуту. Спрашивается, за сколько времени он выполнит свою работу?».

Возрастание численности городского населения во второй половине XIX века и превращение городов в центры развивающейся промышленности и торговли формировали новые требования к благоустройству, бытовому комфорту, культуре досуга и времяпровождения. В немалой степени влиял пример столиц, ближайших губернских или крупных индустриальных городов. Для уездной Коломны таким примером была Москва.

На основании «Городового положения» 1870 года наблюдение за благоустройством города возлагалось на Городскую Думу. Как известно, благоустроительные работы являлись весьма затратными и требовали соответствующего финансового обеспечения. Ежегодно в бюджет Коломны вносились расходы, связанные с благоустройством, которые шли не только на содержание и ремонт мостовых и тротуаров, набережных и площадей, бульваров и общественных садов, ремонт мостов и переправ, но и на нужды городского освещения. А затраты эти оказались весьма велики — на содержание освещения отводили в среднем 49% финансирования благоустройства. Ассигнуемые средства употреблялись на покупку горелок, ламповых стёкол, фонарных столбов и покраску их, ремонт светильников, на оплату труда служащих.

В результате усилий городских властей к исходу века на улицах Коломны количество уличных фонарей возросло в 6 раз: в 1890 году их насчитывалось уже 200 (масляных и керосиновых); причём источники освещения изменились не только количественно, но и качественно — начали

использоваться газовые (фотогенные) и керосинокалильные, дававшие более яркое освещение.

Газовые фонари представляли собой невысокие столбы с гранёным стеклянным верхом, внутри которого помещалась газовая горелка, не гаснувшая даже днём. Фонарщик при помощи длинной палки с крючком только расширял или сужал отверстие горелки, регулируя таким образом поступление газа. Но простой газовый рожок давал света не больше, чем керосиновый фонарь. Поэтому более дорогое газовое освещение в городском хозяйстве не имело широкого распространения и долгое время проигрывало керосиновому. Даже в Москве, где общее число уличных фонарей насчитывало около 23 тысяч, газовых было не более 9 тысяч, электрических всего 200, а остальные керосиновые.

Усовершенствование керосинового фонаря привело к появлению керосинокалильного, в котором источником света служил раскаляемый керосиновыми парами сетчатый колпачок, покрытый солями металла. При всех достоинствах такие светильники были неудобны в эксплуатации: их надо было, как примус, накачивать, они сильно шумели при горении, а колпачки быстро прогорали. Тем не менее подобные светильники исчезли с улиц городов только в начале 1930-х годов.

А как же в начале XX века обстояло дело с уличным освещением в Коломне и других городах Московской губернии? В 1910 году Коломну освещало 288 фонарей, Серпухов — 270, Богородск — 187, Дмитров — 196, Бронницы — 84. В небольших городах Можайске и Верее на улицах горело всего-навсего 17 и 5 соответственно источников искусственного освещения. Но Коломна превосходила другие уездные центры не только по количеству фонарей, но, что важно, и по степени освещённости. Поясним: степень освещённости определялась с помощью показателя площади (количества кв. саж. улиц), приходившейся на один фонарь. И здесь существовала обратная зависимость: чем меньше показатель, тем большей освещённостью обладал населённый пункт. В Коломне данный показатель составлял 33,2, Серпухове — 61, Бронницах — 89,3, Можайске — 470,6, Верее — 2650 кв. сажень улиц.

Вместе с тем необходимо учесть, что и в Коломне освещались в основном центральные улицы в противоположность городским окраинам. Да и сами фонари далеко не всегда были исправны. Весьма показательным является прошение смотрителя К. Клокова в городскую управу (кстати, отклонённое) о ремонте городских фонарей, находившихся в совершенной ветхости, лампы которых «постоянно гасли во время ветров и в ненастную погоду». Скорее всего, такие обращения смотрителя были не единичными.

Жители городских окраин, Запрудной и Митяевской слобод, постоянно жаловались на недостаточное освещение. Так, в 1910 году домовладельцы Запрудной слободы обращались с прошением в управу об устройстве здесь мостовых и освещения, на что получили ответ, что в Запрудной слободе уже поставлен керосинокалильный фонарь и будут изыскиваться дополнительные средства. Подобные прошения об устройстве освещения поступали и от жителей Митяевской слободы. Сами городские власти признавали необходимость проведения благоустроительных работ по улучшению городского освещения. В докладной записке городского головы в МВД по ходатайству о выделении города Коломны в особую земскую единицу указывалось, что

при значительной задолженности город лишён возможности удовлетворять самые насущные потребности, в т.ч. для улучшения городского освещения, находящегося в неудовлетворительном состоянии. Подобная ситуация была характерна для многих провинциальных городов: в конце XIX века без освещения вообще оставались 59 городов империи, что соответствовало 14% общего количества.

В конце XIX — начале XX века для всех российских городов актуальной становится организация электрического освещения, которое по многим показателям превосходило керосиновое. Как известно, в 1876 году в Париже русский изобретатель П. Н. Яблочков получил патент на новый вид электрического освещения, получивший название «русский свет». И уже в 80-е годы XIX века «свечи Яблочкова» появились в Москве и других в первую очередь крупных городах России. Однако излучатель в лампочке накаливания вначале изготавливался не из тугоплавкого металла, как сейчас, а из угля. Правда, угольные стержни довольно быстро перегорали и требовали замены, а при горении издавали неприятное шипение. Известный русский писатель А. И. Куприн в рассказе «В цирке» так описывал подобный источник света: «Слышалось только однотонное, жалобное шипение углей в электрических фонарях... Угли в фонарях тянули всё ту же жалобную однообразную ноту».

В Коломне тема электрификации наружного и внутридомового освещения впервые была обозначена в 1912 году, когда в Городскую Думу поступило заявление инженеров С. И. Лаптева и Н. Н. Астафьева. Они предлагали передать им в концессию сроком на 35 лет устройство и содержание электрического освещения улиц, причём за электрификацию предполагали взимать с города 6 тысяч рублей в год, увеличивая освещение городских улиц на 20%. Запрашиваемая цена тока составляла 25 копеек за киловатт для освещения улиц и 35 копеек — для частных помещений. Изначально Управа признала предложение Лаптева и Астахова приемлемыми, так как освещение города керосином с материалом и прислугой обходилось городу в 1911 году 5390 рублей, из которых расход на керосин составлял 2765 рублей, ремонт фонарей — 888 рублей и на фонарщиков 2216 рублей. Большой расход на фонарщиков объясняется тем, что их функции выполняли городские пожарные и на освещение улиц Управа относилась часть расходов по содержанию пожарной команды.

Для квалифицированного рассмотрения этого предложения Думой была создана электропроводная комиссия во главе с председателем инженером А. Корейво и видными городскими деятелями (всего 11 человек),

Маковский Владимир Егорович. «На бульваре». 1886 г.

в т.ч. с А. Морковкиным, М. Ламтевым, В. И. Быковым, И. Кочергиным, А. Архангельским и др. По делу об электроснабжении городская Дума поручила комиссии также составление сметы на устройство центральной станции с сетью проводов. Исследовав все обстоятельства предложения, комиссия указала на относительную скудость городского бюджета и, следовательно, на необходимость соблюдения экономии в ведении городского хозяйства, а также на «невозможность допущения неоправданных расходов». Электроснабжение признавалось комиссией предприятием не неизбежным и не необходимым для удовлетворения насущных потребностей городского населения, для чего были приведены следующие аргументы: «для идущих и едущих по улицам важна яркость освещения, а не источник света; для пользующихся водопроводом безразлично, чем и как подаётся вода в разборные краны, лишь бы она подавалась; расходы, связанные с освещением торговых и жилых помещений в частном обиходе, не должны покрываться из общегородских средств». Одновременно комиссия признавала гигиеническое значение электрического освещения в лечебницах, мастерских, полезным и для мелкой промышленности.

Комиссия в итоге признала необходимым при решении вопроса руководствоваться следующими требованиями: электроснабжение не может служить ни прямой, ни косвенной причиной увеличения городских расходов; электроснабжение должно явиться источником доходов для городского хозяйства; цену тока желательно свести до наименьших размеров и сделать доступной для применения его в мелкой промышленности к электромоторам. К тому же концессионеры должны предоставить городу возмещение, соответствующее значению приобретаемых ими прав. Рассмотрев предложения Лаптева и Астафьева, комиссия пришла к выводу, что они не удовлетворяют ни одному из вышеприведённых условий, поскольку

ведут к увеличению существующих расходов на освещение в 2 раза. Столь высокая плата явилась бы дорогим удовольствием для города и малодоступной для частных лиц. Не устраивал городские власти длительный срок концессии, поскольку концессионеры «получают от города в 35-летнее пользование участок земли безвозмездно», в силу чего срок не должен был превышать 20 лет. Поэтому комиссия отложила рассмотрение данного вопроса, рассчитывая, что концессионеры учтут пожелания городских властей и внесут изменения в проект.

Однако в новом заявлении Лаптев и Астафьев лишь обосновывали предлагаемый тариф, утверждая, что освещённость улиц увеличится на 60%. Поэтому комиссия выдвинула встречное предложение о снижении платы за ток для городских нужд до 20 копеек за первые 70000 киловатт, а выше — до 10 копеек, тариф для частных абонентов не должен превышать 30 копеек. Помимо этого, концессионеры должны были (кроме устройства и содержания освещения улиц) осуществлять наблюдение, уход и ремонт насосной станции. К тому же, по мнению комиссии, срок концессии следует ограничить 20 годами, по истечении которых «всё предприятие» переходило в собственность города. В целом же комиссия полагала, что электроснабжение Коломны необходимо осуществлять средствами самого города, сооружение которого обошлось бы в 120 тысяч рублей, а с учётом ежегодной экономии затраты были бы погашены в течение 20 лет (городу требовалось для освещения улиц около 24000 киловатт, для водопровода 46000 киловатт и для 1200 ламп городских и общественных учреждений около 3000 киловатт, а всего 100000 киловатт). Споры вокруг цен и условий контракта затянулись на несколько лет, и до начала Первой мировой войны электрическое освещение в Коломне так и не было введено.

Пока Управа была занята изысканием средств для освещения города, в том числе привычным способом (керосинокалильными фонарями), местные предприниматели начали внедрять на своих предприятиях электротехнические новинки. Электролампами освещались территория и цехи шёлкокрутильной фабрики К. Ангилери, электрифицирован был и Коломенский машиностроительный завод А. Струве (здесь освещались не только производственные корпуса и территория, но и фабричное село Боброво). Поэтому правление завода, информируя власти о степени благоустройства села (фактически рабочего посёлка), с удовлетворением сообщало, что «все улицы, входящие в район завода, содержались в ис-

правности и большинство из них были мощёные, освещавшиеся средствами и за счёт завода в большинстве электричеством». Такое «первенство» производителей в применении качественно нового освещения было характерно для промышленных городов губернии: в Серпухове (на фабриках Коншина) и на текстильных фабриках Богородска.

К сожалению, общегородское электрическое освещение оставалось недостижимой роскошью не только для Коломны, но и для подавляющей части российских городов. Накануне Первой мировой войны в 96,2% городов горели керосиновые фонари, и лишь в 15,2% одновременно использовались электрические, а в 13,5% — газовые. К тому же во многих городах фонарные столбы стояли только на главных улицах и площадях.

Бурные события революции 1917 года и Гражданской войны отодвинули электрификацию российских городов до 1920-х годов. То же происходило и в Коломне, хотя здесь работы по электрификации начались несколько ранее — с 1919 года. И ещё долго по вечерам на городских улицах маячили фонарщики с лесенками за плечами, торопливо перебегавшие от фонаря к фонарю...